

Владимир Погудин

Антология 1.9

18+

Владимир Погудин

Антология 1.9

«Автор»

2020

Погудин В. А.

Антология 1.9 / В. А. Погудин — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04179-0

Сборник, состоящий из 9 рассказов-короткометражек различных жанров и направлений. Здесь интересную историю для себя сможет найти как любитель душевных новогодних историй, так и любитель рыцарских поединков, философ-мыслитель и фаталист - любитель антиутопий, и даже для любительницы прочесть о мимолетных интрижках в стиле самых интересных сцен из любовных романов тоже найдется история!" Антология 1.9" - это сборник, в котором каждый найдет что-то именно для себя!

ISBN 978-5-532-04179-0

© Погудин В. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Город будущего	5
Поединок (сцена из рыцарских времен)	7
Вымышленная история, которая может случиться на самом деле	9
Рагги	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Город будущего

Ученые предсказывают, что примерно через 100-150 лет большинство прибрежных городов таких, как Нью-Йорк, Лондон, Венеция, Амстердам и других, из-за таяния ледников, вызванного глобальным потеплением, будет затоплено, уйдет под воду примерно наполовину, а, может, и больше. К их числу относится и наш Санкт-Петербург. Предположим, что это будет так...

...Идет 2179 год.

Сильно пожилая дама лет 80-ти Мария Ивановна С., одетая в потертый выцветший домашний халат светло-зеленого цвета, с розовыми и голубыми цветками на нем, с несколькими сальными пятнами на подоле, в темных шерстяных носках и непонятного цвета домашних тапочках без задников сидит, напялив на нос очки, в кресле с полосатой черно-белой обивкой и читает газету. Женщина довольно-таки полна, немного сутула, ее лицо испещрено мелкими морщинами, а темные волосы только чуть-чуть начинают серебриться сединой. Мария Ивановна сидит в небольшой, ярко освещенной комнате. Я не буду описывать обстановку комнаты, скажу лишь, что обставлена она небогато, но в ней царит порядок и она сияет чистотой. Окно завешано шторами, чтобы происходящее на улице не отрывало старушку от чтения.

Раздается звонок в дверь. Мария Ивановна, тяжело вздохнув, отрывает свои поблеклые глаза от газеты, складывает ее пополам и откладывает в сторону, кряхтя встает и мерным шагом направляется к двери. Звонок раздается еще раз.

– Иду! Иду! – скрипучим голосом говорит она и, подойдя к входной двери, открывает ее. На пороге стоит мальчик лет 12-ти с портфелем за плечами. Одет он в легкую осеннюю курточку, спортивные штаны и новенькие кроссовки. На голове его кепка, из-под которой выбился клок русых волос.

– Ах, мой голубок вернулся! – ахает Мария Ивановна, всплескивая руками. – Что-то я зачиталась! Ну, проходи, Андрюшенька, покушай, а я пока оденусь, и мы пойдем гулять!

– Бабушка, а ты расскажешь, что обещала? – спрашивает мальчуган, и в его глазах загорается огонек нетерпения.

– Конечно, по дороге! – уже из комнаты доносится голос Марии Ивановны. – Как в школу-то сходил?..

Уже через 20 минут бабушка и внук стоят на бетонной площадке возле подъезда их дома. Площадка выдается примерно на пять метров от подъезда вперед, после чего идет лестница, через два метра которой начинается вода. Лестница и площадка – это все часть основания, часть фундамента здания, уходящего в воду на 6-7 метров. Семь метров – это еще немного, если учесть, что в центре города глубина в 2-2,5 раза больше. Каждый дом находится или на расстоянии 100 метров от другого дома, или соединяется с другим домом бетонной площадкой, которая, как правило, покрыта слоем земли, засеянной травой, на которой стоит детский городок. Между домами туда-сюда снуют водные трамвайчики, или особо разбогатевшие лихачи носятся на своих водных мотоциклах. Да, это поистине вторая Венеция! Но таким ли хотел видеть наш город Великий Петр 1?..

Бабушка и внук спускаются по ступенькам к самой воде, к ним тут же подходит водный трамвайчик. Они всходят на него, занимают удобные места, и он трогается. Проезд на нем бесплатный.

– Зима сейчас, а как тепло! – со вздохом говорит Мария Ивановна.

– А что, было иначе? – удивляется внук.

– Бывало...

И помолчав немного, Мария Ивановна начинает обещанный внуку рассказ:

– Ты знаешь, Андрюшенька, что наш город не всегда был таким – из уроков истории ты знаешь, каким он был. Я расскажу тебе, как он стал таким, какой он сейчас.

Ученые предрекали, что наш город будет затоплен, но власти закрывали на это глаза. Уровень воды в Неве с каждым годом повышался, и только когда случилось наводнение вроде того, какое описывается в «Медном всаднике» А.С.Пушкина, все поняли, насколько все серьезно. Но дамбу строить было уже слишком поздно. Но попытаться все же решили...

Закипела лихорадочная работа, и вместе с дамбой стали возводить первые дома такого типа, как те, в которых мы сейчас живем. Конечно же, дамба препятствовала затоплению города, но избежать его все же не удалось. Я не буду тебе описывать, насколько трудно и болезненно происходило переселение в новые дома, борьба с водной стихией и спасение культурных ценностей города – это просто невозможно описать. Но факт – есть факт, что произошло – то произошло, и хотя многих его былых достопримечательностей уже нет, наш город теперь в новом своем облике продолжает поражать умы и волновать сердца иностранных гостей. Давай полюбуемся им и мы с тобой! – и с этими словами Мария Ивановна обнимает своего внука и устремляет сквозь очки свой взор на дома, мимо которых они проплывают.

На каждом доме горят сотни огней, на ветру развеваются разноцветные яркие флаги, отблескивают на солнце зеркальные стекла бизнес-центров, с других свешиваются золотистые и серебристые ленты, гипсовая лепка третьих ярко раскрашена; между многими домами натянуты веревки, на которых висят красивые флажки, бумажные флаги и яркие тряпичные вывески, поздравляющие горожан с приближающимся праздником. Вид у города праздничный и торжественный – «Северная Венеция» готова к завтрашнему карнавалу¹.

¹ Карнавал устраивается ежегодно во второй половине февраля в честь второго дня рождения города; тогда в 21... году город мужественно выдержал самое сильное наводнение за всю свою историю, когда уровень воды поднялся практически до того уровня, на котором вода находится в описываемый автором период.

Поединок (сцена из рыцарских времен)

В фамильном замке графа Монтексье, графа очень богатого, происходящего из очень древнего и всеми во Франции уважаемого рода, шел пир. Не трудно себе представить, что такое пир в средневековой Франции: в огромных залах, залитых ярким светом тысяч слегка коптящих факелов, расставлено в виде буквы «П» множество длинных крепких дубовых столов, за которыми собралось более пятисот рыцарей со всей страны (ведь быть приглашенным в гости таким знаменитым человеком, как граф Монтексье, большая честь для любого рыцаря, и вряд ли кто-либо посмел пренебречь приглашением и не приехал). Вино льется рекой, изысканные дорогие блюда поступают на стол нескончаемым потоком, переполняя чашу общего бурного веселья.

Торжество продолжается уже довольно долго, ведь на улице начинает светать, и, что вполне понятно, многие из гостей выпили сверх меры. Одним из таких разгулявшихся молодцов был рыцарь Вольдемар – высокий широкоплечий светловолосый молодой человек, выходец из небогатого, но так же уважаемого всеми, в первую очередь за былые заслуги его предков перед королем, рода. Вольдемар был вспыльчивый и несдержанный молодой человек, и он был безумно влюблен в прекрасную дочь сэра Франсуа Монтексье Ирэну. Красавица Ирэна тоже очень любила Вольдемара и постоянно ссорилась по этому поводу с отцом, который был очень недоволен любовным увлечением своей дочери. И вот после одной из таких ссор Ирэна решила, чтоб «остыть» и развеяться, поехать навестить своего горячо любимого дядю Арамиса Бургундского – брата ее матери, скончавшейся при родах. В гостях у дяди она находилась и до сих пор. Вольдемар же в свое время спрашивал отцовское разрешение у графа на свадьбу, но сэр Франсуа ему отказал, т.к. хотел найти жениха для дочери побогаче и породовитей. И за это Вольдемар затаил на старого графа злую обиду и поклялся при первой же возможности поссориться с графом и вызвать его на поединок. И вот на пиру юному рыцарю представилась такая возможность.

Граф, как и подобает гостеприимному хозяину, щедро подчевал своих гостей вином, но и про себя не забывал, и его уже слегка пошатывало. И когда он проходил мимо Вольдемара, тот ему как бы случайно подставил плечо, и граф его, естественно, задел. Вольдемар пришел в негодование: как же так, граф хочет его оскорбить?! Граф, конечно же, не смотря на существующую между ними неприязнь, извинился, не желая портить данный вечер бранью, но Вольдемару, который только этого и ждал, простых извинений было недостаточно, и он кинул висевшие у него на поясе перчатки от рыцарских доспехов графу в лицо. А это уже настоящее оскорбление! Тем более, не трудно себе представить, как вскипает в человеке кровь, когда лицо ему разбивают тяжелые металлические перчатки!..

Безусловно, только поединок!

Полчаса спустя граф Монтексье и сэр Вольдемар стояли во всеоружии друг напротив друга во дворе огромного родового поместья Монтексье. Их доспехи блестели в лучах восходящего солнца; толпа гостей, оставивших пир, чтобы поддержать графа, и слуг, бросивших свои обязанности ради такого зрелища, безмолвствовала. Регламент поединка гласил: «до первой крови», но ни граф, опьяненный теперь уже злобой, а не вином, ни сэр Вольдемар, долго вынашивавший этот план, при первой крови явно останавливаться не собирались. Над местом поединка повисло тяжелое напряженное ожидание окончания последних приготовлений. Даже воздух казался каким-то вязким и душным в этот безветренный утренний час в преддверье чего-то неладного. Все замерло...

Рыцари с лязгом опустили забрала своих шлемов, медленно вытащили из ножен свои увесистые большие двуручные мечи и начали сходитьсь, держа мечи перед собой. Все напряженно следили за каждым их движением...

Первым удар нанес Вольдемар: он сделал резкий выпад вперед, нанеся быстрый рубящий удар сверху вниз, но граф без труда парировал его. На этом Вольдемар не остановился и провел еще серию таких же ударов, нанося их под разными углами и постоянно наступая на графа. Граф пятился назад, отбивая их, потом резко увернулся в сторону и, развернувшись через правое плечо, наискось рубанул мечом сверху вниз. Но Вольдемар каким-то невероятным образом сумел парировать этот удар и отступить назад. Теперь граф перешел в наступление, Вольдемар отбивался. В таких бесплодных поочередных атаках-отступлениях прошло около десяти минут ожесточенного, изматывающего боя, после чего случилось неизбежное: пожилой граф, потерявший форму за последние несколько лет своего безучастного созерцания рыцарских турниров только со стороны и начавший уставать намного быстрее молодого Вольдемара, совершил единственную, но роковую для себя ошибку: после очередного своего выпада, от которого его противник легко уклонился, он потерял равновесие и, чтоб устоять на ногах, взмахнул руками, выпустив из них тяжелый меч, полностью раскрывшись и дав Вольдемару возможность нанести быстрый, сильный, точный и смертоносный удар. Возможностью этой Вольдемар с удовольствием воспользовался. Вильнув в сторону, он выцелил щель в месте сочленения доспехов графа, и, нанеся ювелирный по точности удар, проткнул графу живот; истекая кровью, сэр Франсуа Монтексье с хрипом повалился на землю.

С криком ужаса из толпы бросилась к умирающему отцу прекрасная Ирэна, утреннего прибытия от дяди которой никто из рыцарей не заметил, увлеченные созерцанием поединка. В слезах она повалилась на колени у окровавленного тела графа, громкие горестные рыдания ее разнеслись по двору.

Только теперь Вольдемар осознал, что он сделал. Теперь ему никогда не быть женатым на прекрасной Ирэне, теперь от него отвернутся все его друзья, он попадет в немилость к королевскому двору! И не потому, что он убил человека – такое на турнирах случается сплошь и рядом – а потому, что этим человеком был сам граф Монтексье! Потому, что это был отец Ирэны!..

Пошатнувшись, Вольдемар сделал два неуверенных шага назад и выронил из рук меч. Через мгновение он уже стоял на коленях рядом со своей возлюбленной, весь в слезах, скинув на землю шлем и обхватив голову руками, над еще теплым, но уже бездыханным телом графа, и молил Ирэну о прощении. Толпа безмолвствовала...

Вымышленная история, которая может случиться на самом деле

Алкоголь – это лупа,
он кратно увеличивает твоё душевное состояние:
если тебе хорошо, то станет ещё лучше,
если тебе хреново – будет ещё паршивее;
а при неправильном фокусе переворачивает все на 180⁰.

Виталий проснулся с жутким похмельем. На часах было уже 13:42. Трясущимися руками растворив в стакане воды, стоявшем на прикроватной тумбочке, шипучий аспирин, он залпом осушил стакан, откинулся на мягкие подушки и снова прикрыл глаза. Давно он так не напиивался!

Они вчера с друзьями отмечали в клубе день рождения его друга Сергея. Вечеринка была улетная, но как она закончилась, Виталий вспомнить не мог: последние воспоминания того вечера обрывались где-то в центре танцпола в свете неоновых огней. Он понял, что на сегодня день для него потерян – вчера он слишком хорошо погулял, и сегодня будет расплачиваться за это до конца дня. Благо, что суббота.

Судя по тому, что он был до сих пор в одежде, он сразу завалился спать, придя домой. Пошарив по карманам пиджака, он облегченно выдохнул, найдя все ценные вещи на своих местах: телефон, кошелек, документы, ключи от машины. Массируя пальцами пульсирующие болью виски, он неуверенной походкой направился в душ.

Освежившись и немного придя в себя, Виталий снова завалился в кровать и принялся листать TV-каналы. Его внимание привлек один местный новостной канал, на котором шел ролик об ужасной трагедии, случившейся этой ночью в центре города: буквально в трех кварталах от клуба, где Виталий праздновал день рождения своего друга, водитель сбил на пешеходном переходе молодую пару, переходившую улицу за зеленый сигнал светофора.

«...студентов, отмечавших в этот день «экватор»². Оба скончались до приезда скорой помощи. Водитель скрылся с места ДТП, машина объявлена в розыск...» – вещал с экрана диктор новостей.

«Какой ужас! Очередной пьяный беспределщик на дорогах!» – подумал Виталий. И он уже собирался переключить канал дальше, как его внимание привлек фрагмент видеозаписи, демонстрирующей зафиксированное одной из видеокамер описываемое происшествие.

«Машина чертовски похожа на мою... – отметил про себя Виталий. – Даже аэрография такая же!...».

Стоп! Это не может быть его машина! Он никогда не садится пьяным за руль! Наверняка он заказал услугу «Трезвый водитель», чтобы добраться из клуба домой, как делал это всегда в таких случаях!..

От посетивших его мыслей внутри у него все съезжилось, его прошиб озноб, а головная боль, уже начавшая отступать, ударила в виски с новой силой.

Нет! Это не мог быть он! Мало ли может быть похожих машин с одинаковой аэрографией в центре города в одно время?!!

Он сам уже с трудом в это верил. Мысли его путались, и в панике он бросился на улицу к машине, в домашних тапочках и банном халате. В таком виде и застал его прибывший к

² «Экватор» – середина всего срока обучения в ВУЗе; у студентов принято отмечать его с размахом.

его дому наряд полиции: сидящего на корточках перед своей Toyota Land Cruiser и вцепившего пальцами в волосы на голове. На бампере и капоте машины виднелись отчетливые следы столкновения.

На суде вину свою Виталий не отрицал, поскольку просто не помнил, что произошло. Его друзья, бывшие с ним в ту ночь в клубе, показали, что все они ушли раньше него, и Виталий с Сергеем оставались вдвоем ждать «Трезвого водителя», которого Виталий по своему обыкновению вызвал. Но записи с камер видеонаблюдения, установленных на входе в клуб, показали, что, после длительного и бурного диалога, Виталий и Сергей не дождались прибытия «Трезвого водителя» и вдвоем направились в сторону машины обвиняемого, припаркованной за углом и оказавшейся в «слепой» зоне для камер. Буквально через минуту камеры зафиксировали, как данная машина на большой скорости проносится по дороге в сторону места будущей трагедии.

Сам же Сергей, бывший, предположительно, вместе с Виталием в машине в ту ночь, ссылался на то, что также ничего не помнит из-за сильного алкогольного опьянения и не может подтвердить даже сам факт своего присутствия в машине Виталия в момент совершения ДТП. Жена Сергея также показала, что в то утро муж ее прибыл домой на такси. Подтвердить или опровергнуть факт нахождения Сергея в машине Виталия в ту ночь с помощью камер видеонаблюдения не представлялось возможным ввиду отсутствия подобных записей.

Все как один характеризовали Виталия как умного, ответственного и рассудительного человека, именно благодаря этим качествам добившегося должности заместителя генерального директора в одной крупной компании, и никто не верил, что он мог пойти на такое безрассудство.

Виталия приговорили к 12 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Так из-за одного необдуманного шага он потерял все.

Тюрьма сломила его дух и тело. Там он терпел постоянные унижения и издевательства, а муки совести и чувство вины и жалости к себе терзали его сутки напролет каждый день все эти 12 лет. В тюрьму он попал красивым, здоровым, сильным молодым парнем, а вышел оттуда больным и сломленным духом стариком.

Выйдя из тюрьмы, он был вынужден продать почти все свое имущество, чтобы рассчитаться с накопившимися долгами и иметь средства к существованию на ближайшее время, после чего он уехал к родителям в деревню. Ему нужно было время на реабилитацию.

Почти год спустя он получил письмо от своего друга детства Алексея, который был одним из немногих, поддерживавших Виталия все время его пребывания в заключении. В этом письме говорилось, что недавно с Алексеем связался Сергей и очень настаивал на встрече. Они встретились в кафе, и в приватной беседе Сергей сообщил, что они с семьей получили иностранное гражданство и вскоре уезжают из России (куда, конечно, он не сообщил), и напоследок он хотел бы очистить душу, исповедаться, как он сказал. А после он сообщил, что это он совершил то ужасное ДТП, в котором обвинили Виталия. Сергей давно хотел прокатиться на его крутой тачке, и в ту ночь убедил Виталия в своей способности адекватно оценивать обстановку и безопасно управлять автомобилем, и уговорил его в качестве дополнения к уже полученному подарку на день рождения позволить довести Виталия на его машине до дома, а не дожидаться этого «Трезвого водителя». Но он был пьян не меньше самого Виталия и попросту не заметил переключения сигналов светофора, а набранная им скорость вкупе с заторможенной реакцией не оставили несчастным студентам ни единого шанса. В ужасе Сергей домчался до дома Виталия, который отключился сразу же, как только сел в мягкое кожаное кресло своего внедорожника и в момент ДТП уже видел пьяные сны, припарковал машину на его собственное стояночное место и, сопроводив его до квартиры, вызвал себе такси и уехал домой. «Вывалив» все это, Сергей попросил Алексея передать Виталию его глубочайшие извинения, и удалился, оставив буквально оглушенного этой новостью Алексея «переваривать» случившееся над чашкой кофе и оплачивать их счет.

Подобное предательство и несправедливость Виталий уже перенести не смог...

Алкоголь – это лупа: он кратно увеличивает оценку собственных сил и возможностей, а также возможности других оказывать влияние на твои собственные решения и поступки под воздействием этого зелья. И если вы не совершали ошибок под его воздействием прежде, нет никаких гарантий того, что вы не совершите их в будущем.

Рагги

Тот, кто не способен ценить жизнь животного,
не в состоянии ценить и человеческую жизнь.
Любая жизнь имеет значение!

...Собака умирала. Она лежала в углу сарая в луже собственной мочи, вся шерсть ее свалилась в плотные колтуны и была сплошь облеплена куриным пометом. Вообще куриный помет был повсюду, поскольку собаку отправили умирать в дальний угол курятника, и куры постепенно уже обступали ее полукругом, боязливо поначалу, но со временем становясь все смелее и смелее и подходя все ближе и ближе. Собака тяжело дышала спертым от 30-тиградусной жары и духоты воздухом и была уже настолько слаба, что не могла даже тихо рычать на этих пернатых бестий. Вся спина ее была покрыта мокнувшими гнойными язвами, внутри которых кишели черви. Опарышей в них развелось столько, что они стали забираться ей под кожу, распространяя заражение все дальше и дальше на пока еще здоровые участки тела. Все это причиняло несчастной невыносимые страдания, избавлять от которых хозяева ее не спешили.

Собаку звали Рагги, и было ей 3,5 года. Всю свою жизнь она провела на цепи, охраняя небольшую птичью ферму, которую держали ее хозяева. Весь ареал обитания Рагги ограничивался протяженностью ее цепи и длиной стального троса, на который эта цепь была посажена, и площадь всей территории, по которой Рагги могла перемещаться, составляла не более 400 м². Будки своей у нее не было, и все ненастные дни она коротала на улице, вырыв в земле у основания сарая себе какое-то подобие норы и забираясь туда в непогоду. К слову сказать, благодаря своей длинной плотной шерсти снег, метель и даже ливни с градом Рагги переносила гораздо лучше, чем летнюю жару и зной, которые наравне с безразличным отношением хозяев и стали причиной ее нынешнего состояния.

Говорят, цепные псы обычно злобные и агрессивные, и хозяева Рагги делали все возможное, чтобы такой она и стала: посадили ее на цепь и стали натравливать на проходящих мимо их хозяйства пастухов со стадом коз или просто гуляющих соседей, всячески поощряя ее агрессивное поведение, держали всегда ее в полуголом состоянии и жестоко наказывали, когда с голоду собака убивала какую-нибудь зазевавшуюся несущку, гулявшую на свободном выпасе на лужайке вокруг сарая. И со временем Рагги стала такой, какой от нее требовали быть: она с яростью облаивала всех, проходящих по дороге вдоль забора, окружавшего территорию фермы, и никого не пускала внутрь, если только они не шли с хозяином вместе. Слово «чужой» она выучила лучше всего на свете, и чужими для нее стали все, кроме хозяина, его жены и их двух маленьких ребятишек. А чужой – значит враг. А врагов надо истреблять, или они истребят тебя. Для собаки это была знакомая с рождения истина.

Хозяева очень гордились и очень дорожили своим небольшим хозяйством, и поэтому, когда местные бродяги в очередной раз стащили среди ночи у них пару кур, они решили завести собаку для охраны своих скромных владений. И так случилось, что спустя буквально несколько дней хозяйке по месту ее основной работы коллега рассказала, что у нее не так давно ошенилась сука тибетского мастиффа, и пожаловалась, что трудно пристроить щенков собаки столь крупной породы – сейчас даже до небольших городков и поселений дошла мода на маленьких собачек. А будущая хозяйка Рагги как раз искала собаку покрупнее. Так в возрасте 3 месяцев Рагги и очутилась на ферме.

Все детеныши забавные и прикольные, пока маленькие. И пока Рагги росла, она была окружена любовью и заботой, с ней играли хозяйские дети, ее даже ласкали хозяева. Но дан-

ный счастливый и радостный период не долго длился в жизни собаки, которой была уготована совсем другая участь.

В возрасте 6 месяцев Рагги достигла уже весьма крупных размеров, и ее посадили на цепь. С тех пор все изменилось. Хозяева принялись делать из Рагги образцового цепного охранника, злую собаку, чтобы табличка с аналогичной надписью на калитке не несла в себе пустую угрозу. И им хорошо удалось вымарать из памяти собаки воспоминания о хорошем обращении и лучшей, сытой и вольготной щенячьей жизни. И поэтому собака все равно была привязана к своим хозяевам и любила их, насколько это возможно, ведь других проявлений заботы с их стороны, кроме как лоханка похлебки с куриными головами, она уже и не помнила.

Когда дверь сарая распахнулась и внутрь вошел хозяин с тесаком в руках, Рагги попыталась приветствовать его и, собрав последние силы, еле заметно пару раз вильнула хвостом. Хозяин даже не взглянул на нее. Выбрав несколько кур, он поочередно перерезал им глотки и, подвесив вниз головой за лапы к потолку, оставил медленно умирать³ и вышел обратно во двор. Кровь со все медленнее трепыхавшихся подвешенных кур струйками стекала на пол совсем недалеко от морды умиравшей собаки, но даже ее вид и запах не пробудили в Рагги аппетит и не заставили ее хотя бы немножко продвинуться по полу, чтобы слизать с него свежую кровь и хоть немного восполнить силы. Собака пребывала в таком состоянии уже неделю, и она уже перестала бороться...

Поздно вечером, когда дневной зной уступил место вечерней прохладе, принесшей с собой свежесть и облегчение несчастному животному, и оно забылось настоящим сном, а не тягостными спутанными провалами сознания на грани пустых бредовых иллюзий и реальности, периодически поглощавших его сознание в течение всего дня с самого утра, как только наступила жара, в сарай снова явился хозяин. Он был не один – с ним был «чужой» с соседней улицы. Но, поскольку он был вместе с хозяином, Рагги, очнувшись от липкого сна при их появлении, не стала его прогонять. Облачены они были резиновые сапоги, грубые грязные рабочие комбинезоны и перчатки из мешковины.

– Не хочу, чтобы дети видели, как она тут издохнет! – сказал хозяин и направился в сторону собаки. Его товарищ мешкал.

– Ну, пойдём! – прикрикнул на него хозяин. – Ты мне помогать пришел или как?! Не бойся, она тебя не тронет – она уже и голову-то поднять не в состоянии, еле живая! Вон, посмотри, второй день под себя ходит!..

При этих словах мужчина начал неуверенно подходить к собаке. Рагги чувствовала его страх, но он не вызывал в ней желание наброситься и растерзать трусливого врага, как это было раньше. Внутри нее вообще не осталось, похоже, никаких больше чувств – только боль и серая пелена, застилающая сознание.

Сознание к ней вернулось вполне отчетливо на несколько мгновений, когда хозяин со своим напарником резко схватили ее за ошейник и вдвоем волоком потащили по полу к двери. Боль пронзила буквально все ее естество, и несколько мгновений спустя достигла такого пика, что ослабевшая от мучений собака просто отключилась. Свет в ее сознании погас.

Хозяин со своим товарищем особо с ней не церемонились. Дотащив волоком за ошейник собаку до хозяйского пикапа, они кое-как затолкали обмякшее тело в кузов на заранее расстеленный в нем брезент. После этого они под покровом ночи увезли Рагги подальше от фермы на несколько десятков километров по трассе, ведущей в город, и, найдя подходящее место у съезда на примыкающую к трассе очередную грунтовую проселочную дорогу, коих здесь было множество, просто оставили ее умирать у дороги, буквально вытряхнув ее с бре-

³ Так мясо остается более мягким, а при разделке туши не требуется дополнительно спускать кровь, ведь она вся выходит в процессе умирания животного. Способ, безусловно, варварский и отнюдь не гуманный, но, к сожалению, он имеет широкое распространение в небольших частных птицеводческих и фермерских хозяйствах в наши дни.

зента из кузова. Напоследок он снял с Рагги ошейник – хорошая вещь, денег стоит, Рагги он больше ни к чему, а ему еще пригодится. На вопрос своего компаньона по этому грязному делу, почему он оставляет животное здесь умирать, а не хочет хотя бы усыпить его (не говоря уже о том, чтобы попытаться его вылечить), что было бы более гуманно по отношению к нему, хозяин ответил, что просто не хочет лишних вопросов и внимания со стороны ветеринаров и (не приведи Господь!) всяких там сердобольных зоозащитников и борцов за права братьев наших меньших, да и тратиться на усыпление (а тем более уж на лечение) ему сейчас очень некстати (тем более что собака досталась им даром).

– Брошенный у дороги труп животного не оставит сомнений, что его просто-напросто сбила машина. Да и соседи подтвердят мою версию о том, что собака сбежала еще несколько дней назад – они не видели ее с тех пор, как я отправил ее в курятник, когда она совсем запаршивела... – разглагольствовал он, садясь в машину.

Когда Рагги очнулась, она лежала на сырой земле. Вокруг нее шелестела трава, за спиной периодически шумело что-то непонятное и незнакомое, в нос лезло множество новых, непривычных и иногда пугающих запахов, а шерсть была влажной то ли от утренней росы, то ли от пролившегося ночью дождя. Солнце еще не сильно припекало, но дышать Рагги уже было трудно, а горло пронзала резкая боль от сдавливавшего когда-то его ошейника, за который его тащили в пикап. Теперь ошейника она на себе не ощущала, но явственно начинала ощущать другое – боль, донимавшую ее последние дни и выдавившую из нее все силы, боль, ставшую теперь неотъемлемой частью ее существа. И копошащихся в ранах червей. Вместе с сознанием вернулась и боль, и мерзкое чувство того, что тебя буквально пожирают заживо. Рагги хотела вырвать зубами их всех из своей спины, но даже поднять голову была не в силах, и снова начала проваливаться в забытье.

Был вечер пятницы, не позже 19:00. Семья Александровых ехала на своем новеньком, недавно купленном в кредит по очень выгодной цене минивэне на отдых: они собирались провести эти солнечные выходные в палатке на берегу живописного лесного озера. Глава семейства, закончив работу пораньше, захватил жену и двух дочурок-погодок из дома и, наскоро загрузив заранее собранные вещи в машину, направился за город по новому для них маршруту. Опасаясь сразу не найти выбранное ими место, они спешили добраться до окрестностей озера пораньше, чтобы успеть еще засветло поставить палатку и разжечь костер. Навигатор в машине показывал уже близость съезда с трассы на грунтовую дорогу, ведущую к искомому озеру, и Михаил стал аккуратно сбавлять скорость и притормаживать перед поворотом, а девочки прильнули к окнам, предвкушая предстоящие им красоты лесной природы и завершение утомительного двухчасового пути.

И вот, как только Михаил свернул на отходящую вправо от основной трассы грунтовую дорогу, а навигатор равнодушно объявил ему, что «прямо 5 километров», его жена и старшая из девочек, обе сидевшие с правой стороны машины, практически в один голос воскликнули:

– Миша, смотри!

– Папа, смотри! Там в траве медвежонок!..

Михаил бросил взгляд направо: и правда, в траве у дороги лежало что-то большое, бурое и мохнатое, на первый взгляд в самом деле напоминавшее медвежонка.

– Похоже, его сбила машина, – констатировал Михаил.

– Давай выйдем посмотрим! – предложила старшая дочь.

– А вдруг он еще жив и ему нужна помощь?! – забеспокоилась младшая дочка.

– Девочки, диких зверей лучше не трогать! – ответил им отец. – Тем более, если это и правда медвежонок, значит, где-то неподалеку может быть его мама! Хотя, откуда здесь медведи?.. – закралась тень сомнения в сознание Михаила.

– Миша, стой! – разрешила все его сомнения жена. – Никакой это не медведь! Это большая собака!!!

Вывернув на обочину и подняв клубы пыли, Михаил остановил машину.

– Только будьте осторожны! – предупредил он и разблокировал двери.

Еще на отдалении от тела животного Михаил почувствовал неприятный запах разложения. Когда он приблизился к телу, запах только усилился. Жена и девочки уже стояли рядом с телом и зажимали носы.

– Фу! Какая вонь! – закапризничала младшая.

– Вероника, ну-ка не выражайся! – одернула ее мать.

– Да, это правда собака, – высказал очевидное Михаил.

– Какая огромная!..

– Да, похоже, это был тибетский мастифф. И, похоже, его сбила машина...

– Бедная собачка!.. – воскликнула старшая дочь.

– Ладно, дети, пойдем – тут больше не на что смотреть! – позвала их мать. – Собака уже мертва и даже начала разлагаться... у нее уже черви завелись на спине!

– Ой, и правда! Какая гадость!..

Рагги медленно и с большим трудом открыла глаза. Все тело ее было наполнено болью, и солнечный свет резал глаза. Весь день она пролежала на обочине дороги под палящим солнцем, то приходя в себя, то забываясь вновь. От жажды в пасти все пересохло, горло саднило жутко, а вся шерсть покрылась слоем пыли. В мыслях ей являлись неясные путанные образы: то хозяина, то хозяйки, то двух их детей. И вот, когда дневной зной стал спадать, они явились к ней наяву. Она услышала вокруг себя чьи-то голоса и, очнувшись, увидела обступившие вокруг себя расплывчатые силуэты. Нос подсказал ей, что это были мужчина, женщина и два ребенка, и на мгновение Рагги подумала, что это ее семья вернулась к ней. Но миг радости тут же сменился разочарованием: все тот же нос подсказал ей, что это были не ее мужчина, женщина и два ребенка, и голоса оказались не их. Это были чужие!!!

И Рагги из последних сил попыталась зарычать на них...

Фигуры, окружавшие собаку, тут же всполошились. Две фигуры поменьше отскочили назад и принялись что-то голосить визгливыми голосками, а фигуры побольше стали сначала присматриваться к Рагги, осторожно обходя ее то с одной стороны, то с другой, а потом принялись переговариваться между собой, отчаянно жестикулируя. В таком их необычном поведении Рагги усмотрела для себя угрозу, поэтому, собрав последние силы, что у нее были, она попыталась зарычать вновь. Однако вместо грозного рычания из ее глотки вырвалось лишь слабое, еле слышное ворчание, после чего силы вновь оставили ее, и Рагги вновь провалилась в забытие.

Дальнейшие события для нее происходили, словно в тумане, проплывали мимо, как неясные образы, и удалялись за горизонт сознания, пронзаемого, словно молниями, вспышками отчаянной боли. Рагги настолько ослабла, что не могла больше ни на что реагировать, и лишь безразлично наблюдала за всем, что с ней происходило, как будто со стороны, подчинившись воле «чужих» фигур.

Сначала ее подхватили и куда-то несли. Потом уложили на что-то твердое, накрыли чем-то мягким и куда-то везли. Пока ее везли, ее обдувало чем-то прохладным, и было даже немного приятно и не так плохо и больно. Везли ее значительно дольше, чем сначала несли. Но потом все-таки ее снова куда-то понесли уже какие-то новые «чужие» фигуры, и она очутилась в ужасном месте, наполненном ярким светом и странными, бьющими в нос запахами, резкими и пугающими. Ее снова уложили на что-то твердое и холодное, и какое-то время спустя над ней склонилась очередная «чужая» фигура. Фигура эта не понравилась Рагги больше прочих, ведь от нее пахло смертью. Фигура эта долго щупала Рагги лапы и мяла живот, открывала ей

пасть, залезала в глаза и уши, вставляла что-то в задний проход и ковырялась в шерсти на спине, после чего выстригла часть шерсти у Рагги на передней лапе и что-то воткнула в нее и оставила там. Рагги почувствовала боль от укола, но боль эта была совсем незначительной по сравнению с той, что испытывала собака все последние дни, а штука, торчащая из лапы, даже не причиняла ей особого дискомфорта. Вскоре очередная «чужая» фигура заменила эту штуку на другую, и спустя некоторое время Рагги почувствовала облегчение. Боль отступала, а на ее место приходил сон.

Александровы любили животных. У них самих было две собачки, путешествовавших с ними в персональных переносках и дожидавшихся их в машине. К тому же они учили своих дочерей быть порядочными и ответственными людьми. Ответственными не только за самих себя, но и за других. А потому они не могли себе позволить оставить на обочине дороги умирающую в муках собаку и просто поехать дальше. Да и сами девочки, увидев, что собака еще жива, принялись со слезами на глазах умолять родителей «отвезти собачку ко врачу», забыв уже о столь долгожданном и манящем семейном отдыхе.

После недолгого, но бурного обсуждения, Михаил с женой приняли совместное решение отменить намеченный отдых, развернуться обратно в город и отвезти собаку в ветеринарную клинику. Хотя, конечно, видя то состояние, в котором пребывало несчастное животное, надежды на его спасение они особой не испытывали.

Каких трудов им только стоило запихнуть огромную собаку в машину!

В клинику они приехали уже ближе к полуночи. Клиника эта работала круглосуточно и оказывала качественные, но недешевые услуги, и была знакома семейству Александровых по их личному опыту (с маленькими собачками, которых они содержали, тоже периодически возникали различные проблемы). И, к их радости, в эту смену дежурили первоклассные врачи-ветеринары.

– Результаты осмотра и анализа показали, – говорил семье Александровых Алексей, дежурный врач-ветеринар, не раз уже работавший с их питомцами и хорошо им знакомый. – Что у собаки сильнейший сепсис на спине. Видимо, в результате стоявшей последние три недели жары у нее под шерстью появились сначала опрелости, которые, из-за того, что по какой-то причине животное не имело возможности охладиться или залезть в воду, стали развиваться в мокнущие язвы. Разумеется, спина – такое место, где собака не может самостоятельно навести гигиену. Поэтому на эти язвы стали слетаться мухи, которые откладывали в загноившиеся раны яйца, из которых вскоре развились опарыши, которые, в свою очередь, буквально съедали собаку заживо.

Также животное очень сильно обезвожено и истощено. Следов механических повреждений, за исключением сильного ушиба на левом боку и свежих ссадин на бедре с левой стороны, я не обнаружил, что позволяет сделать вывод о том, что животное не было сбито автомобилем, как вы предполагали вначале. Скорее всего, его привезли на то место и просто выбросили, как мешок мусора. Косвенно мои догадки также подтверждает и то, что вокруг горла животного были обнаружены опоясывающие следы как от петли или, скорее всего, от ошейника. Однако самого ошейника на собаке нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.